

СЕМЁНОВ

Semenov

ШКУРО

Shkuro

Григорий Михайлович Семёнов

G. M. Semenov

1890-1946

Фотографически точный портрет человека, который закончил свой долгий жизненный путь поздним вечером 30 августа 1946 года в московской тюрьме (казнен по приговору Верховного суда как „враг советского народа и пособник японских агрессоров“), написал в своё время командир Нерчинского казачьего полка, в котором тот служил во время Первой мировой:

Commander of Nerchinsk Cossack regiment where the former served during WWI wrote a photographically accurate portrait of the man whose long life ended on the night of August 30, 1946 in Moscow prison (executed by sentence of the Supreme Court as an "enemy of the Soviet people and accomplice of the Japanese aggressors"):

«Семёнов, природный забайкальский казак, плотный коренастый брюнет, с несколько бурятским типом лица, ко времени принятия мною полка, состоял полковым адъютантом и в этой должности прослужил при мне месяца четыре, после чего был назначен командиром сотни. Бойкий, толковый, с характерной казацкой смёткой, отличный строевик, храбрый, особенно на глазах начальства, он умел быть весьма популярным среди казаков и офицеров.

Отрицательными свойствами его были значительная склонность к интриге и неразборчивость в средствах для достижения цели. Неглупому и ловкому Семёнову не хватало ни образования (он кончил с трудом военное училище), ни широкого кругозора и я никогда не мог понять каким образом мог он выдвинуться впоследствии на первый план гражданской войны...»

«Semenov, a true Transbaikal Cossack, a thick chunky brunette with a somewhat Buryat-like face had been, by the time I took command of the regiment, the regimental adjutant and served as such under me for around four months to be appointed sotnik. Brisk, intelligent, with typical Cossack wit, great combatant soldier, brave, especially in the eye of the authorities, he could be very popular among the Cossacks and officers. His negative traits were visible penchant for intrigue and unscrupulous choice of means to a goal. The intelligent and clever Semenov lacked both education (he barely graduated from a military school) and a broad outlook, and I could never understand how he could have moved later to the forefront of the Civil War...»

Командира полка звали Петр Колчак. Храбрый подчинённый со склонностью к интригам – кавалер Георгиевского креста Григорий Семёнов, в описываемую пору полковой адъютант. Награду он заслужил подвигом: отбил захваченное врагом полковое знамя. Быстро продвинулся в есаулы. Февраль встретил на Кавказе, успел повоевать в персидском Курдистане.

Убежденный монархист, Семёнов революцию не принял. Отказался выполнять тот самый «демократический приказ N1» Петроградского Совета от 1 марта семнадцатого, который, по сути, лишал офицеров командных полномочий. Одного приказа хватило, чтобы превратить русскую армию в неуправляемую толпу. Если Временное правительство и дальше будет разваливать армию, его следует свергнуть – открыто заявлял он. Керенский пытался арестовать мятежного есаула, но не успел...

A staunch monarchist, Semenov rejected the revolution. He refused to comply with "Democratic Order No. 1" of the Petrograd Soviet of March 1, 1917 which, in fact, deprived officers of command powers. One order was enough to turn the Russian army into an unmanageable crowd. If the Provisional government went on ruining the army, it must be overthrown, he said openly. Kerensky tried to arrest the rebel captain, but didn't manage in time...

A staunch monarchist, Semenov rejected the revolution. He refused to comply with "Democratic Order No. 1" of the Petrograd Soviet of March 1, 1917 which, in fact, deprived officers of command powers. One order was enough to turn the Russian army into an unmanageable crowd. If the Provisional government went on ruining the army, it must be overthrown, he said openly. Kerensky tried to arrest the rebel captain, but didn't manage in time...

Октябрь застал Семёнова в родном Забайкалье. Он формирует здесь бурятские и монгольские воинские части, готовит их к отправке на фронт, преследуя, среди прочего, утопическую цель «пробудить совесть русского солдата, у которого живым укором были бы эти инородцы, сражающиеся за русское дело». Инородцы и составят костяк его армии – под семёновскими знамёнами в степях Забайкалья будут воевать и буряты, и монголы, и даже сербский легион.

October found Semenov in his native Transbaikalia. There he formed Buryat and Mongolian military units, preparing them to be sent to the front in pursuit of, among other things, of the utopian goal "to awaken the conscience of the Russian soldier who would be ashamed seeing these foreigners fighting for the Russian cause". Foreigners formed the backbone of his army. Semenov's banners gathered in the steppes of Transbaikalia the Buryats, and Mongols, and even the Serbian Legion.

Семёнов до конца не изменит своим взглядам – останется монархистом. В начале двадцатых он контролировал значительную часть Забайкалья. Порядки на подконтрольных территориях были жёсткие, по сути, диктатура. Прежним владельцам возвращались земли и заводы, лесные наделы и прииски. С верховным правителем адмиралом Колчаком отношения не складывались, в том числе и из-за реваншистских устремлений Семенова, но в итоге они все-таки преодолели противоречия и объединились против общего врага – красных. Политические пристрастия и антипатии атамана были весьма экзотическими. В японцах он видел союзников, строил проекты совместной борьбы против красных и китайцев. Американцев не любил. Подозревал, что они ведут двойную игру, антибольшевистские силы поддерживают на словах, а большевиков – тайно, но делами...

Semenov would not betray his beliefs and would stay a monarchist till the end. In the early twenties he controlled a large part of Transbaikalia. The regime in the controlled territories was strict, in fact, dictatorial. Land and factories, forest plots and mines were returned to former owners. The relations with Supreme Leader Admiral Kolchak did not go well, including because of the revanchist aspirations of Semenov, but in the end they managed to overcome the differences and united against the common foe – the Reds. Political likes and dislikes of the Ataman were quite exotic. He saw the Japanese as allies and planned their joint struggle against the Reds and Chinese. He didn't like Americans. He suspected them of double play, of supporting anti-Bolsheviks in words and the Bolsheviks – secretly, but in deeds...

В 1920-м наступил перелом. Войска Дальневосточной Республики переходят в наступление. Семёнова покидает ближайший сподвижник – барон Унгерн. Спасаясь от окружения, атаман покидает поле боя на аэроплане. Брошенные атаманом казаки ему этого бегства не простят и, когда он попытается вернуться в строй, даже не дадут ему сойти на берег с борта корабля, вошедшего во владивостокскую гавань.

Отсюда, из Владивостока, начался долгий путь в изгнание. Япония, Китай, Канада, Америка, снова Китай. На родину он вернётся в наручниках, в августе 45-го. После разгрома Квантунской армии бежать атаману было уже некуда...

1920 was a turning point. The forces of the Far Eastern Republic began to advance. Semenov is abandoned by his closest associate Baron Ungern. Fleeing encirclement, the Ataman leaves the battlefield in an airplane. Cossacks abandoned by the Ataman never forgave him, and when he tried to rejoin the ranks they would not even let him go ashore from the ship in Vladivostok Harbor.

Here in Vladivostok he began the long journey into exile. Japan, China, Canada, America, again China. He will return home in handcuffs in the August of 1945. After the defeat of the Kwantung army he had nowhere to run...

Андрей Григорьевич Шкуро

A. G. Shkuro

1887-1947

Окончил 3-й Московский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище (1907 г.). Участник Первой мировой войны. В 1915 г. сформировал Кубанский конный отряд для действий в тылу на Германском фронте. В 1917 г. командир отряда в конном корпусе генерала Н. Н. Баратова в Персии. Полковник. Весной 1918 г. организовал партизанский отряд в районе Кисловодска. В июне 1918 г. сформировал на Кубани партизанскую дивизию, которая соединилась с Добровольческой армией.

He graduated from the 3rd Moscow cadet corps and Nicholas cavalry school (1907). A member of the First world war. In 1915 he formed the Kuban mounted squad for action in the rear on the German front. In 1917, the commander of the detachment in the horse corps of General N. N. Baratov in Persia. Colonel. In the spring of 1918 he organized a guerrilla group in the area of Kislovodsk. In June 1918, he formed a guerrilla division in the Kuban, which joined the Volunteer army.

В Добровольческой армии командовал дивизией, 3-м Кубанским казачьим корпусом и в начале 1920 г. Кубанской армией. Генерал-лейтенант. Во время отступления к Новороссийску уступил командование Кубанской армией генералу Улагаю и остался на Черноморском побережье с остатками этой армии. Генералом Врангелем был уволен из армии и уехал из Крыма в 1920 г. В эмиграции жил в Париже; работал наездником в цирке. В годы Второй мировой войны принимал участие в формировании антисоветских казачьих частей, подчинённых германскому командованию. В мае 1945 г. выдан английскими оккупационными властями советскому командованию. По приговору военной коллегии казнён в Москве 16 января 1947 г. В 1961 г. в Буэнос-Айресе вышли его воспоминания «Записки белого партизана».

In the Volunteer army he commanded a division, the 3rd Kuban Cossack corps and in early 1920 the Kuban army. Lieutenant-General. During the retreat to Novorossiysk gave command of the Kuban army to General Ulagay and remained on the black sea coast with the remains of this army. General Vrangell was dismissed from the army and left the Crimea in 1920 in exile lived in Paris, worked as a rider in a circus. During the Second world war he took part in the formation of anti-Soviet Cossack units subordinate to the German command. In may 1945 issued by the British occupation authorities to the Soviet command. The verdict of the military Collegium executed in Moscow on 16 January 1947 In 1961 in Buenos Aires, he published his memoirs "notes of a white partisan".